

Недавние события, полные радости и горя, истощили Лю Цяоянь. Шестнадцатилетняя девушка стала похожа на свою тётю, живущую во дворце Дэюй. После пережитого горя — невозможности иметь детей и отвержения семьёй — она узнала, что её заклятый враг, Лю Цяохуэй, должна войти во дворец. Но вместе с ней должен войти и мужчина! Это известие вдохновило её. Как только Лю Цяохуэй войдёт, она сможет устроить ей ад!

Лю Цяоянь хорошо знала, что Лю Цяохуэй недостаточно умна, чтобы избежать ловушек. Поэтому она была уверена, что сможет заставить её страдать молча. Уже с утра она начала готовиться.

Когда Се Муцин вошёл в её комнату, он увидел, как Лю Цяоянь наносит яркую пудру на свои бледные щёки. В старинном медном зеркале внезапно отразился Се Муцин. Лю Цяоянь равнодушно посмотрела на него. Она знала, что он не избавится от неё, даже если она не сможет родить. Он не отпустит её, и ей придётся провести свою молодость в глубинах дворца, пока не поседет. Но она не могла просто сидеть сложа руки. Такая беспомощность была ужасной.

Она положила коробочку с пудрой:

— Ваше высочество, какой приятный сюрприз. Что привело вас в мою комнату в такой важный день? — Она подняла бровь, задавая вопрос с насмешкой.

С тех пор как он в последний раз заходил, Се Муцин больше не посещал её комнату. Все знали, зачем он пришёл сегодня.

Се Муцин мельком взглянул на её тщательно нанесённый макияж:

— Моя супруга, кажется, более радостна, чем я. Ты так скучала по своей сестре, что уже с утра начала готовиться? Жаль, твоя дорогая сестра всё ещё застряла у ворот!

Лю Цяоянь не обратила внимания на его насмешку, ответив с сарказмом:

— Ваше высочество, вы так нетерпеливы к своей невесте, что уже надели красные одежды до наступления благоприятного часа. Со стороны может показаться, что вы слишком увлечены!

— Ты...

— Ваше высочество, Императорский наставник ждёт вас во дворце Синчэнь, — Чжэньчжэнь тихо произнесла за дверью, но достаточно громко, чтобы Се Муцин услышал.

Се Муцин посмотрел на небо. Пришло время идти в Сыминтан. Он сердито махнул рукавом и, не обращая внимания на язвительную женщину, ушёл, не заметив, как она рухнула на пол в отчаянии после его ухода.

Лю Цяоянь чувствовала боль, но не могла ничего поделать. Как изгнанница семьи, она оказалась в том же положении, что и супруга Дэ. Но в отличие от неё, супруга Дэ прожила во дворце так долго, что имела хоть какую-то опору. А Лю Цяоянь была здесь всего три года. Принц с самого начала почему-то отвергал её, ненавидел. За три года они провели вместе меньше ночей, чем можно пересчитать по пальцам одной руки. Даже в дни, предписанные предками, он приходил только после того, как она тушила свет, а утром исчезал. Разве это похоже на супружескую жизнь?

У неё не было никого, на кого можно было бы положиться. Только она сама.

Как же она несчастна!

У ворот дворца красный свадебный паланкин семьи Лю наконец вошёл в императорский город. Сяо Лань-цзы подал знак, и Чжао Хуайцзинь, который дремал в паланкине, тоже был доставлен внутрь. Красные ворота дворца медленно закрылись, отрезав надежды тех, кто был снаружи, и тех, кто был внутри.

На развилке носильщики остановились. Сяо Лань-цзы посмотрел на время и покачал головой. Он дал знак следовать за процессией впереди. Уже было поздно, и принц должен был отправиться в Сыминтан. Даже если он доставит Чжао Хуайцзиня, это будет бесполезно.

Се Муцин сначала направился во дворец Синчэнь. Войдя, он ожидал увидеть своего дядю, одетого в строгую одежду, с серьёзным выражением лица, передающего ему толстую пачку текстов. Он даже подготовился морально. Но...

Что это за ситуация! Его дядя играет в такие странные игры!

Не стоит винить Се Муцина за удивление. Любой, увидев высокого и благородного Императорского наставника в такой обстановке, был бы шокирован.

Что же увидел Се Муцин?

Мужчину,

связанного мужчину,

мужчину, привязанного к кровати в форме иероглифа «Да»!

Лин Шэнпина!

— Убери это выражение, будто ты увидел привидение. Ты наследный принц, будь спокоен и невозмутим, — раздражённо сказал Императорский наставник, закрывая рот Се Муцину.

Разве это не похоже на привидение? Кто бы мог оставаться спокойным в такой ситуации! Се Муцин молча прокомментировал про себя.

— Он не слушался, поэтому я связал его, — кратко объяснил Императорский наставник.

Если он не слушается, ты его связываешь, а если он ударит тебя, ты ему руку отрубишь? Возможно, осуждающий взгляд Се Муцина заставил Императорского наставника почувствовать легкое смущение. Он неловко потер нос:

— Я никогда не сталкивался с такой ситуацией, поэтому не знал, что делать. Пришлось связать его.

Се Муцин был шокирован спокойствием своего дяди. Он понял, что обучение эмоциональному интеллекту для представителей этой должности крайне важно. Поэтому он подтянул к себе Се Мучжана и серьёзно сказал:

— Мучжан, дядя поступает неправильно. Никогда не бери с него пример, понятно?

— А как нужно поступать?

— ... Дядя, текст для Сыминтана готов? — Се Муцин быстро сменил тему. Обсуждать такие

вещи с восьмилетним ребёнком — это просто развращение.

Затем Лин Шэнпин очнулся под чтением Се Муцина. Обычно он мог вытерпеть любые трудности, слушая этот приятный голос. Но в такой беспомощной позе даже самый приятный голос не помогал.

— Отпустите меня! — Во дворце Синчэнь раздался пронзительный крик, но только на мгновение.

Императорский наставник посмотрел на человека, чей рот был забит тряпкой, и серьёзно сказал:

— Если хочешь говорить, говори нормально, не кричи. Понял? Кивни.

Лин Шэнпин кивнул, но как только тряпку убрали, он снова закричал. Императорский наставник быстро засунул тряпку обратно. Лин Шэнпин хотел плакать. Почему этот Императорский наставник так пристаёт к нему?

Се Муцин читал текст, который Императорский наставник написал на скорую руку. Слова были сложными и труднопроизносимыми. Он с ненавистью посмотрел на Лин Шэнпина. Это всё его вина! Если бы не он, дядя не был бы в плохом настроении и не написал бы такой текст! Поэтому он проигнорировал молящий взгляд Лин Шэнпина, поставил стул у двери и продолжил читать, не обращая внимания на происходящее за спиной.

Лин Шэнпин почувствовал, что взгляд Императорского наставника стал опасным. Благодаря своей мужской интуиции, он инстинктивно съезжился. Затем он увидел, как глаза Императорского наставника сузились, и опасность усилилась. Он беспомощно дернулся, его бледные, как яшма, пальцы ног сжались. Императорский наставник смотрел на его движения своими тёмными глазами, думая о чём-то.

Снова это странное чувство. Лин Шэнпин нахмурился. По всему телу пробежал тёплый поток, который он не мог найти, словно он был в горячем источнике. Этот поток достиг сердца, заставляя его гореть, и огонь направился к ключевой части тела!

Лин Шэнпин, лежа, увидел изменения в теле Императорского наставника:

— Не смей! Сейчас же день, нет, даже ночью ты не можешь так поступать! — Лин Шэнпин уже был так взволнован, что говорил бессвязно.

С тех пор как он напился и провёл ночь с этим мужчиной, тот приходил к нему почти каждый день. Он говорил, что ничего не помнит о той ночи, но Императорский наставник всё равно приходил.

Се Муцин, услышав крик Лин Шэнпина, замер. Что происходит! Это же его важный день! Ничто не идёт так, как должно. Его высокомерный, неприступный дядя теперь ещё и занимается дневными развратными делами!

Он с отчаянием закрыл лицо руками:

— Вы, демоны, верните мне мой важный день!